

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ
(на примере Модельного Уголовного кодекса,
уголовных кодексов республик
Азербайджан и Армения)**

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-4-52-59>

В работе исследован актуальный для современной действительности, современного действующего законодательства и судебной практики вопрос законодательного определения экстремизма и преступлений экстремистской направленности. Актуальность изучения этой темы в доктрине уголовного права подтверждается наличием целого пласта неурегулированных правоотношений в исследуемой области, трудностей, возникающих в правоприменительной и судебной практике, различным толкованием признаков указанных преступлений. Все эти обстоятельства порождают не только научный интерес, но и споры, существующие на протяжении всего времени действия уголовного закона. Основным вопросом обсуждения остается проблема основания криминализации таких деяний. Экстремизм и его проявления в России обусловлены многими факторами, в том числе политическими, экономическими, этническими, религиозными и др. Угроза экстремизма негативно влияет на социально-политическую стабильность, на достойное гармоничное развитие личности, на мировоззрение и правосознание подрастающего поколения и молодежи. В России принимаются некоторые меры по противодействию экстремизму, но они не носят системного, научно обоснованного характера. Предметом настоящего исследования являются нормы, определяющие экстремизм и его различные проявления. В частности, в статье автором поставлена цель исследовать нормы зарубежного законодательства, определяющие экстремизм и преступления экстремистской направленности, для выработки научно обоснованной позиции и рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики. Методологическую основу работы составили методы диалектики как общенаучного метода познания, а также такие частнонаучные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-логический, метод правового моделирования в их различном сочетании. В работе проведен сравнительно-правовой анализ законодательной регламентации признаков экстремизма и преступлений экстремистской направленности на примере Уголовного кодекса РФ, Модельного Уголовного кодекса, уголовных кодексов Республики Азербайджан и Республики Армения. По мнению автора, поиск эффективных методов и средств противодействия экстремизму – первостепенная, значимая задача, присущая большинству членов мирового сообщества.

БАТЮКОВА

Вера Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент департамента
международного и публичного
права юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ
(г. Москва)

Batuykova@yandex.ru

**Экстремизм;
преступления экстремистской
направленности;
Уголовный кодекс РФ;
Уголовный кодекс Республики
Азербайджан;
Уголовный кодекс Республики
Армения;
Модельный Уголовный кодекс**

Vera E. BATYUKOVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of International and Public Law, Law
Faculty, Financial University under
the Government of the Russian
Federation (Moscow)

Batuykova@yandex.ru

**Extremism;
extremist crimes;
Criminal Code of the Russian
Federation;
Criminal Code of the Republic
of Azerbaijan;
Criminal Code of the Republic
of Armenia;
Model Criminal Code**

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF EXTREMIST CRIMES (Using the Model Criminal Code and the Criminal Codes of the Republics of Azerbaijan and Armenia as an Example)

The author examines the issue of legislative definition of extremism and crimes of extremist orientation that is relevant to modern reality, current legislation and judicial practice. The relevance of studying this topic in the doctrine of criminal law is confirmed by the presence of a whole layer of unsettled legal relations in the area under study, difficulties arising in law enforcement and judicial practice, and different interpretations of the signs of these crimes. All these circumstances generate not only scientific interest, but also disputes that exist throughout the duration of the criminal law. The main issue of discussion remains the issue of the grounds for criminalizing such acts. Extremism and its manifestations in Russia are caused by many factors, including political, economic, ethnic, religious, etc. The threat of extremism negatively affects socio-political stability, decent harmonious development of the individual, the world-view and legal awareness of the younger generation and youth. Some measures are being taken in Russia to counter extremism, but they are not systematic or scientifically based. The subject of this study is the norms that define extremism and its various manifestations. In particular, the author aims to study the norms of foreign legislation that define extremism and crimes of extremist orientation in order to develop a scientifically based position and recommendations for improving the current criminal legislation and law enforcement practice. The methodological basis of the work is based on the methods of dialectics as a General scientific method of cognition, as well as such private scientific methods as formal legal, comparative legal, historical-logical, and legal modeling methods in their various combinations. The paper provides a comparative legal analysis of the legal regulation of signs of extremism and extremist crimes on the example of the Criminal Code of the Russian Federation, the Model Criminal Code, the Criminal Codes of the Republic of Azerbaijan and the Republic of Armenia. According to the author of the article, the search for effective methods and means of countering extremism is a primary, significant task inherent to most members of the world community.

Для продолжающейся реформы отечественного уголовного законодательства важно использовать зарубежный правотворческий опыт. С учетом того, что законодательство большинства развитых стран отличается стабильностью, кодифицированные акты действуют десятилетия, а иногда и столетия, что говорит об устойчивости правовых традиций и о высоком уровне юридической техники, изучение опыта других государств становится просто необходимым. Как писал Р. Давид, «мир стал един. Мы не можем отгородиться от людей, которые живут в других государствах, других частях земного шара. Необходимое международное взаимодействие или, во всяком случае, простое сосуществование требует, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право» [1].

О необходимости использования сравнительно-правового метода в целях модернизации собственного законодательства писал и М. Ансель, указывая что «изучение зарубежного права открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами...» [2]. Признавая полезность сравнительно-правового метода, С. Л. Зивс считал его одним из конкретных способов применения диалектико-материалистического метода в исследовании вопросов государства и права, Ю. А. Тихомиров посвятил значительную часть своих работ вопросам сравнительного правоведения [3, с. 432; 4].

Поэтому для дальнейшего исследования и детального освещения уголовно-правовой характеристики исследуемых преступлений представляется целесообразным и необходимым провести изучение сходных норм, содержащихся в уголовных кодексах зарубежных государств.

Сравнительный анализ уголовно-правовых норм, содержащихся в уголовном законодательстве зарубежных государств, особенно государств, входящих в состав бывшего СССР, позволит выработать новые подходы к совершенствованию российского уголовного закона.

Также следует отметить, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [5] общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Там же указывается, что в случае противоречия законодательства РФ нормам международного договора РФ подлежат применению нормы международного договора. Поэтому приоритетным источником права в РФ являются международные договоры.

В ст. 12 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) указывается, что граждане РФ и постоянно проживающие в РФ лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат уголовной ответственности по УК РФ, если эти лица не были осуждены в иностранном государстве за это преступление.

В ст. 13 УК РФ установлено, что граждане РФ, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству.

Таким образом, в ряде случаев у российских правоохранительных органов может возникнуть необходимость привлечения к уголовной ответственности граждан РФ и лиц без гражданства за совершение ими преступлений экстремистской направленности в России и иностранных государствах. Поэтому правоприменителю необходимы определенные знания об уголовной ответственности за экстремизм и его различные проявления в зарубежных странах.

В этой связи нам представляется необходимым проанализировать и рассмотреть вопрос о соотношении преступлений, содержащих признаки экстремизма, в России, некоторых странах, входящих в состав бывшего Союза ССР, и отдельных зарубежных государствах.

Особое значение приобретает унификация уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму и его отдельным проявлениям. В этой части важную роль играет Модельный закон о противодействии экстремизму (принят в г. Санкт-Петербурге 14 мая 2009 г. Постановлением 32-9 на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) [6], на основе ко-

торого должно быть сформулировано национальное законодательство в сфере противодействия экстремизму и различным его проявлениям.

Данный сравнительно-правовой анализ считаем необходимым начать с Модельного Уголовного кодекса (далее – Модельный УК), который носит рекомендательный характер для стран, входящих в Содружество Независимых Государств.

В качестве одного из обстоятельств, отягчающих ответственность и наказание, п. «е» ст. 63 Модельного УК называет «совершение преступления по мотиву национальной, расовой или религиозной вражды, религиозного фанатизма, мести за правомерные действия других лиц, а также с целью облегчить или скрыть другое преступление» [7].

Действующий УК РФ в качестве такого обстоятельства в п. «е» ст. 63 обозначает «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Сравнительно-правовой анализ позволяет заключить, что УК РФ анализируемый мотив сопровождается еще и дополнительными признаками, к которым относится «политическую», «идеологическую» не только вражду, но и ненависть. Кроме этого УК РФ не учитывает «религиозного фанатизма», который Модельный УК выделяет в качестве самостоятельного признака.

В качестве квалифицирующего признака совершение преступления «на почве национальной, расовой либо религиозной ненависти или вражды» Модельный УК учитывает в следующих составах: п. «м» ч. 2 ст. 111 – убийство; п. «м» ч. 2 ст. 119 – причинение тяжкого вреда здоровью; п. «е» ч. 2 ст. 120 – причинение вреда здоровью средней тяжести; п. «ж» ч. 2 ст. 126 – истязание; ст. 150 – нарушение равноправия граждан; п. «б» ч. 2 ст. 239 – надругательство над телами умерших и местами их захоронения. Особенность п. «д» ч. 2 ст. 252 (умышленное уничтожение или повреждение имущества) заключается в том, что Модельный УК квалифицирующий признак этого состава преступления наделяет дополнительным – «религиозным фанатизмом», который отсутствует в общем определении такого мотива, содержащегося п. «е» ст. 63 Модельного УК.

Российский законодатель анализируемым мотивом дополнительно наделяет следующие составы преступлений:

- умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115);
- побои (ст. 116);
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119);
- хулиганство (п. «б» ч. 2 ст. 213);
- вандализм (ч. 2 ст. 214).

В качестве самостоятельного состава преступления Модельный УК рекомендовал предусмотреть такой состав преступления, как «возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды», предусмотренный ст. 187, которая расположена в гл. 23 «Преступления против общественной безопасности» разд. VIII «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения»; соответственно видовым объектом этого преступления выступают общественные отношения, направленные на охрану общественной безопасности. Уголовный кодекс РФ предусмотрел уголовную ответственность за «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» в ст. 282, расположенной в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» разд. X «Преступления против государственной власти»; соответственно видовым объектом этого преступления являются общественные отношения, направленные на охрану конституционного строя и безопасности государства.

Статья 187 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» Модельного УК изложена в следующей редакции:

«(1) Действия, направленные к возбуждению национальной, расовой или религиозной вражды, унижению национального достоинства, а равно пропаганда исключительности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти действия совершены публично или с использованием средств массовой информации, – преступление средней тяжести.

(2) Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

- а) с применением насилия или угрозы его применения;
- б) с использованием служебного положения;
- в) организованной группой, – тяжкое преступление».

Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за рассматриваемые действия, позволяет заключить, что составы преступлений, предусмотренные ст. 187 Модельного УК и ст. 282 УК РФ, имеют некоторые различия:

1) нахождение указанных норм в различных разделах и главах УК указывает на различие в объектах уголовно-правовой охраны;

2) согласно ст. 187 Модельного УК объективная сторона этого состава преступления выражается в действиях, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды; унижение национального достоинства; пропаганду исключительности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности; при условии, что эти действия совершены публично или с использованием средств массовой информации.

Объективная сторона ч. 1 ст. 282 УК РФ выражается в действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды; унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе; если эти действия совершены публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет; если лицо ранее в течение одного года привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние.

Как видно из анализа признаков объективной стороны, российский законодатель дает расширительное толкование этих признаков, определяя их не только враждой, но и ненавистью, что, на наш взгляд, является не взаимозаменяемыми терминами. Кроме этого вражда и ненависть касаются пола, языка, происхождения, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Основным критерием различия этих норм является фактическая декриминализация действий, предложенных Модельным УК, в связи с установлением административной преюдиции в ч. 1 ст. 282 УК РФ [8].

Квалифицирующие признаки анализируемых составов преступлений совпадают, наказание, предусмотренное за совершение этого преступления, соответствует рекомендациям Модельного УК.

Закон Азербайджанской Республики от 4 декабря 2015 г. № 27-VQ «О борьбе с религиозным экстремизмом» [9] дал определение религиозного экстремизма и определил действия, к которым отнес:

- действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя Азербайджанской Республики, в том числе на изменение ее светского характера, а также на нарушение территориальной целостности государства или на насильственный захват власти;
- создание незаконных вооруженных формирований или групп и участие в них;
- осуществление террористической деятельности;
- участие в вооруженных конфликтах за пределами Азербайджанской Республики;
- действия, направленные на разжигание национальной, социальной или религиозной ненависти, унижение национального достоинства, ограничение прав или определение превосходства граждан по национальному, расовому, социальному или религиозному признаку;
- принуждение лица к исповедованию религии (религиозного течения), в том числе к осуществлению религиозных обрядов и ритуалов или участию в таких обрядах и ритуалах, а также принуждение к получению религиозного образования;
- открытые призывы к вышеуказанным действиям;

– подготовку, хранение или распространение религиозно-экстремистских материалов, т.е. материалов, призывающих к осуществлению религиозно-экстремистской деятельности или обосновывающих либо оправдывающих такую деятельность;

– финансирование религиозного экстремизма.

В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики (далее – УК АР) в качестве обстоятельства, отягчающего наказание и характеризующего анализируемые понятия, предусмотрено «совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или фанатизма, из мести за правомерные действия других лиц, с корыстной целью или другими низменными побуждениями, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение» (ст. 61.1.6) [10].

Сравнительно-правовой анализ отягчающих обстоятельств наказания Модельного УК, УК АР и УК РФ позволяет выделить некоторые различия:

– УК АР определяет национальную, расовую, религиозную ненависть или фанатизм. «Вражда» как признак анализируемого мотива не учитывается;

– фанатизм может быть национальным, расовым или религиозным, тогда как в Модельном УК фанатизм – только религиозным.

Остальные признаки совпадают с Модельным УК, включая сочетание других признаков, не относящихся к характеристикам экстремистских мотивов: «мести за правомерные действия других лиц, с корыстной целью или другими низменными побуждениями, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение». В УК РФ данное обстоятельство выделено в самостоятельное «совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение» (п. «е.1» ст. 63 УК РФ).

В качестве квалифицирующих признаков указанные мотивы в УК АР предусмотрены в следующих составах:

– убийство (п. 12 ч. 2 ст. 120);

– принуждение к вероисповеданию или финансирование совершения этих деяний на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма (п. 4 ст. 167-1);

– финансирование принуждения лица к исповеданию какой-либо религии (религиозного течения), в том числе к выполнению религиозных обрядов и церемоний или участию в религиозных обрядах и церемониях, а также к получению духовного образования на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма (п. 5 ст. 167-1).

Из приведенного перечня видно, что УК АР значительно сузил перечень составов преступлений, где в качестве квалифицирующего признака выступает анализируемый мотив преступления.

Статья 283 «Возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной ненависти и вражды» УК АР изложена в следующей редакции:

«283.1. Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной ненависти и вражды, унижение национального достоинства, а равно действия, направленные на ограничение прав граждан, либо установление превосходства граждан по признаку их национальной или расовой, социальной принадлежности, отношения к религии, если эти деяния совершены публично, в том числе с использованием средств массовой информации,

– наказываются штрафом в размере от восьми тысяч до двенадцати тысяч манатов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок от двух до четырех лет.

283.1-1. Деяния, предусмотренные статьей 283.1 настоящего Кодекса, совершенные на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма,

– наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

283.2. Те же деяния, совершенные:

283.2.1. с применением насилия или с угрозой его применения;

283.2.2. лицом с использованием своего служебного положения,

283.2.3. организованной группой,

– наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

283.3. Финансирование совершения деяний, предусмотренных статьей 283.1 настоящего Кодекса, на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма

– наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет».

Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 283 УК АР («Возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной ненависти и вражды»), позволяет выделить следующие признаки:

1) данный состав преступления расположен в гл. 31 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» разд. XI «Преступления против государственной власти». Соответственно родовой и видовой объект уголовно-правовой охраны полностью совпадает с УК РФ;

2) объективная сторона выражается в форме действия, направленного на возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной ненависти и вражды; унижение национального достоинства; ограничение прав граждан; установление превосходства граждан по признаку их национальной или расовой, социальной принадлежности, отношения к религии; эти деяния совершены публично, в том числе с использованием средств массовой информации.

В сравнении с УК РФ в содержание объективной стороны этого состава преступления не входит унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, языка, происхождения, что, на наш взгляд, сужает действие анализируемой уголовно-правовой нормы.

Кроме этого в УК АР отсутствуют административная приюдиция и указание на то, что эти действия совершены с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Квалифицирующие признаки, содержащиеся в ч. 1.1 ст. 283 УК АР, определяют совершение действий на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма. Данные квалифицирующие признаки отсутствуют в ст. 282 УК РФ, кроме этого, на наш взгляд, могут создавать не только правовые коллизии, но и вызывать определенные трудности в правоприменительной практике.

Особо квалифицирующие признаки, предусмотренные в ч. 3 ст. 283 УК АР, предусматривают финансирование совершенных деяний на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма. Этот признак отчасти соответствует ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности» УК РФ, однако российский законодатель раскрывает признаки финансирования, что отсутствует в УК АР.

Согласно ст. 15 УК АР преступление, предусмотренное ст. 283 УК АР, относится к категории менее тяжкого преступления вне зависимости от квалифицирующих признаков. В этой части законодатель Азербайджана не учел рекомендации Модельного УК об отнесении квалифицированных составов этого преступления к категории тяжкого.

Анализ законодательства Республики Армения свидетельствует, что в нем отсутствует закон о противодействии экстремизму и его проявлениям. 22 марта 2005 г. был принят Закон Республики Армения № ЗР-79 «О борьбе с терроризмом», в котором положения касаются экстремизма и его проявлений также отсутствуют.

Однако в п. 6 ст. 63 Уголовного кодекса Республики Армения (далее – УК Республики Армения) в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность и наказание, предусмотрено «совершение преступления по мотивам национальной, расовой или религиозной ненависти, религиозного фанатизма, из мести за правомерные действия других лиц» [11].

Сравнительно-правовой анализ обстоятельств, отягчающих наказание, в Модельном УК, УК Республики Армения и УК РФ позволяет нам остановиться на некоторых существенных различиях.

Уголовный кодекс Республики Армения определяет мотив в качестве:

– национальной, расовой или религиозной ненависти;

– религиозного фанатизма;

– понятия, не относящегося к характеристике мотива, – мести за правомерные действия других лиц.

«Вражда» как признак анализируемого мотива не учитывается. Цель – облегчить или скрыть другое преступление, которая предусмотрена Модельным УК, отсутствует.

В УК РФ, как мы уже отмечали, данное обстоятельство выделено в самостоятельное «совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение» (п. «е.1» ст. 63).

В качестве квалифицирующих признаков указанные мотивы в УК Республики Армения предусмотрены в следующих составах:

– убийство (п. 13 ч. 2 ст. 104);

– умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. 12 ч. 2 ст. 112);

– умышленное причинение вреда средней тяжести здоровью (п. 7 ч. 2 ст. 113);

– пытка (п. 7 ч. 2 ст. 119);

– умышленное уничтожение или повреждение имущества (п. 4 ч. 2 ст. 185);

– надругательство над телами умерших или местами захоронения (п. 2 ч. 2 ст. 265).

Статья 226 «Возбуждение национальной, расовой, социальной или религиозной вражды» УК Республики Армения изложена в следующей редакции:

«Статья 226. Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды

1. Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, пропаганда расового превосходства или унижение национального достоинства – наказываются штрафом в размере от двухсоткратного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы, либо исправительными работами на срок не свыше двух лет, либо лишением свободы на срок от двух до четырех лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные: 1) гласно или с использованием средств информации; 2) с применением насилия или с угрозой его применения; 3) с использованием должностного положения; 4) организованной группой, – наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет».

Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 226 УК Республики Армения, позволяет выделить следующие признаки:

1) данный состав преступления расположен в гл. 23 «Преступления против общественной безопасности». В Особенной части УК Республики Армения нет деления на разделы и главы, поэтому в качестве родового объекта будут выступать общественные отношения,

направленные на охрану общественной безопасности. Данное обстоятельство не соответствует рекомендациям Модельного УК и построению Особенной части УК РФ;

2) объективная сторона выражается в совершении действий, направленных на возбуждение национальной, расовой, религиозной вражды, а также действий, направленных на пропаганду расового превосходства; унижение национального достоинства.

Относительно Модельного УК законодатель Республики Армения ограничил пропаганду исключительности граждан только расовым признаком, исключив национальный признак и отношение к религии. Кроме этого отсутствует признак публичности или использования средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, как в УК РФ. Унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, языка, происхождения не входит в содержание объективной стороны ст. 226 УК Республики Армения, но соответствует признакам состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 19 УК Республики Армения преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 226, является преступлением средней тяжести, что полностью соответствует рекомендациям Модельного УК и УК РФ.

Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 226 УК Республики Армения определяются законодателем следующим образом:

– гласно или с использованием средств информации;

– с применением насилия или с угрозой его применения;

– с использованием должностного положения;

– организованной группой.

Из приведенной законодательной регламентации видно, что способ совершения преступления «гласно или с использованием средств информации» является всего лишь квалифицирующим признаком и соответственно в содержание ч. 1 ст. 226 не входит. Совершение этого преступления лицом с использованием только должностного положения, на наш взгляд, ограничивает возможность привлечения к уголовной ответственности в случае совершения этого преступления лицом с использованием своего служебного положения.

Нормы, направленные на противодействие экстремизму в РФ, подвергались неоднократным изменениям, что свидетельствует об отсутствии целостной и последовательной государственной политики в области противодействия экстремизму.

Именно данное обстоятельство свидетельствует о том, что назрела необходимость дальнейшего исследования названного явления, поиска комплексных мер, направленных на противодействие ему, в том числе и средствами уголовно-правового и криминологического характера.

Пристатейный библиографический список

1. Французский гражданский кодекс / науч. ред. и предисл. Д. Г. Лаврова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
2. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права. Очерки сравнительного права. М. : Прогресс, 1981.
3. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М. : НОРМА, 1996.
4. К юбилею Юрия Александровича Тихомирова // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8 (39).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Модельный закон о противодействии экстремизму (принят в г. Санкт-Петербурге 14 мая 2009 г. постановлением 32-9 на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // СПС «Гарант».
8. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Закон Республики Азербайджан «О борьбе с религиозным экстремизмом» // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=83389 (дата обращения: 4.09.2020).
10. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Legislationline : сайт. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8305/file/Azerbaijan_Criminal_Code_am_2018_ru.pdf (дата обращения: 4.09.2020).
11. Уголовный кодекс Республики Армения // Legislationline : сайт. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8237/file/Armenia_CC_am2016_ru.pdf (дата обращения: 4.09.2020).

References

1. *Lavrov D. G. (ed.)*. French Civil Code. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2004.
2. *Ansel M.* Methodological Problems of Comparative Law. Essays on Comparative Law. Moscow: Progress, 1981.
3. *Tikhomirov Iu. A.* Course of Comparative Law. Moscow: NORMA, 1996.
4. To the Anniversary of Yuri Alexandrovich Tikhomirov. *Eurasian Legal Journal*. 2011. No. 8 (39).
5. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993 with changes approved during the all-Russian vote on 1 July 2020) (SPS "ConsultantPlus").
6. Model Law on Countering Extremism (adopted in Saint Petersburg on 14 May 2009 by Resolution 32-9 at the 32nd plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States) (SPS "ConsultantPlus").
7. Model Criminal Code for the CIS Member States (adopted by the resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States on 17 February 1996) (SPS "Garant").
8. Federal Law of 27 December 2018 No. 519-FZ "On Amendments to Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").
9. Law of the Republic of Azerbaijan "On Combating Religious Extremism". URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=83389 (date of the application: 4.09.2020).
10. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8305/file/Azerbaijan_Criminal_Code_am_2018_ru.pdf (date of the application: 4.09.2020).
11. Criminal Code of the Republic of Armenia. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8237/file/Armenia_CC_am2016_ru.pdf (date of the application: 4.09.2020).